

A man with long, wet hair, seen from behind, stands waist-deep in a calm lake. The water reflects the vibrant colors of the night sky, which is filled with a dense field of stars, a bright red nebula, and a streaking comet. The surrounding forest of tall evergreen trees is silhouetted against the glowing sky. The overall mood is mysterious and ethereal.

ПАЛАЧ

КОНЕЦ ОТПУСКА

ПАВЕЛ КАЗАКОВ

Павел Казаков

Палач. Конец отпуска

<https://litres.ru/74611058>

SelfPub; 2026

Аннотация

Куда пропала привычная тяга к авантюризму и шуткам? Что делать, если единственное, что мной движет, это желание убить? Как это так: одновременно уметь и не уметь драться? Кто пытается меня остановить? Чтобы ответить на эти вопросы, придётся идти вперёд, но, возможно, часть ответов скрыта в странно туманном прошлом.

Фантастический боевик. Бои (с оружием и без), суперспособности (не ультимативные, а так, чтобы ГГ не сдох раньше времени), юмор и любовь.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Павел Казаков

Палач. Конец отпуска

Глава 1

1.

Когда собираешься убить человека в первый раз, жутко не хватает какой-нибудь инструкции для начинающих. Для убийц-новичков. Например, «Десять шагов к успешному убийству», «Убей или сдохни!», или «Убивать просто. Рассказывает профессионал». Вот честно, купил бы за любые деньги. Или что-то типа «Внутренний мир начинающего убийцы. Как не сойти с ума». Очень нужно. Последнюю книгу я бы поставил на первое место. Неожиданно актуальная задача на данный момент. Что-то со мной не так, очень не так.

Один, мягко говоря, нехороший человек должен умереть. Это никаких сомнений не вызывало. Тут как раз всё в порядке. Никакой неуверенности или сомнений в том, что это должно произойти. Сомнения были только в отношении способа, как провернуть всё так, чтобы меня не поймали. Склонности к самоубийству этот тип не проявлял, поэтому придётся убивать.

С недавних пор все мысли только на эту тему. Как убить.

Как не попасться. Как убить, чтобы не попасться. Как не попасться после того, как убил. И по кругу. Если сама задача была абсолютно правильной, то вот моё состояние правильным не казалось. Я зависал, полностью выпадая из реальности. Мне это не нравилось, но и поделаться с этим что-то я не мог. Ну, ведь нельзя назвать нормальным, что я замираю, как статуя, на секунды или даже минуты с полностью остекленевшим взглядом. Да ещё и окружающие это замечают. Вроде и не засыпаю, но и не бодрствую.

Всё начинается с мыслей об убийстве, а потом сам не замечаю, как будто проваливаюсь куда-то. Через какое-то время прихожу в себя, но помню только, с чего началось, а потом тьма. Что-то с этим надо делать, а что, не знаю.

Я же так скорее с ума сойду, чем убью эту тварь!

Елисей должен умереть. Такие люди, как он, просто не имеют права жить. Истинность этого тезиса не вызывала у меня никаких сомнений. Чем больше я об этом думал, тем сильнее будто погружался в колодезь, где вместо воды овеществлённая ненависть, и тем сильнее болела голова. Раньше голова вообще никогда не болела, но до этого я всерьёз не планировал никаких убийств, да и в принципе не было такого, чтобы я сильно кого-то ненавидел.

А тут всё изменилось: никаких сомнений или моральных терзаний я не испытывал, наоборот, уверенность в правильности своего решения была всепоглощающая и бескомпромиссная. Любые варианты будущего, когда жить продолжаем

мы оба, были неприемлемы. При этом я чувствовал, что затягивать с реализацией задуманного нельзя. Никакой таймер обратного отсчёта цифрами перед глазами не мигал, но что-то во мне уверенно твердило, что нужно закончить с этим как можно быстрее.

Как двадцатитрёхлетний парень может убить ублюдка, который на пару лет старше, таким образом, чтобы не быть пойманным, чтобы не осталось следов, чтобы никто не узнал? Как строитель может убить сына прокурора? Меткий снайперский выстрел? Нож в сердце или ножом по горлу? Классика из фильмов про наёмных убийц. Но я не наёмный убийца и не планирую им становиться. Мне просто надо лишить жизни одну мразь, которая и так уже слишком долго дышит со мной одним воздухом.

Один раз убить одного человека...

Так вот возвращаясь к моему плану. У меня нет плана. Я просто кручу в голове одни и те же мысли. «Убить» и «не попасться». Никакой оригинальности и много тупости в мыслях. Но раз не думать на эту тему я не мог, то, чтобы самые безумные варианты не оттягивали внимание, я решил осознанно их все рассмотреть. В самом нереальном и невыполнимом плане может быть что-то интересное или ценное. Чего бы и не устроить мозговой штурм самому с собой. Или самому себе. Пока, правда, у меня в мозгах шторм, а не штурм. В общем, буду думать. Хуже не будет. Ну, не считая головной боли.

Итак. Вариант «Застрелить издали». Отпадает. У меня нет не то, что винтовки, у меня в принципе нет никакого огнестрельного оружия. Рогатка? Не... Ненадёжно. Значит, придумаю что-нибудь другое. Существует огромное количество способов уничтожения себе подобных без использования пуль и пороха. Но только я не специалист ни в чём из этого. Всё моё преимущество – это хорошая физическая подготовка. Правда, без каких-либо особых навыков в единоборствах. Я до сих пор считаю себя «заготовкой»: из профессиональной гимнастики пришлось уйти просто потому, что чрезмерно оброс мышцами и вытянулся вверх, превысив все приемлемые гимнастические габариты. Сила была, техника была, но топовые упражнения я уже вытащить не мог. Лёгкости не было. Поэтому мастер спорта – это, к сожалению, мой потолок, которого я с честной гордостью достиг. Заниматься для себя – только душу травить, наблюдая за парнями, которые готовятся к чемпионатам. А в других видах спорта я не прижился. Вроде, везде неплохо получается, в кроссфите – так особенно, но профессионально заниматься душа не лежит.

Ладно, возвращаясь к насущным вопросам... Мне как-то надо убить парня двадцати пяти лет. Пистолет? Нет. Отравленные иглы? Нет. Иглы, может, и есть, отравы нет. Обрезок трубы? Меч? Нож? Камень? Ножницы, бумага... Тьфу...

Мысли шли и шли по кругу. Надо было что-то решать, но план не складывался. Мне ужасно не хотелось, чтобы ме-

ня поймали, судили и вообще как-то наказывали. Я ничего не имею против, когда в тюрьму за убийство сажают кого-то ещё, но самому очень не хочется. Да, двойные стандарты, но извините... Не знаю, какие у других ситуации, а у меня всё очень даже оправданно... Буду думать дальше.

– Маугли, ты опять мозги приморозил? – вернул меня к восприятию действительности крик босса. – Ты что там застыл, как хрен мамонта? Давай спускайся на обед! Как ты умудряешься спать на лесах?!

– Я не сплю, Егор Семёныч! Просто задумался! – проорал я в ответ. Откуда он хоть черпает вдохновение для своих ругательств. Почему хрен мамонта? Вчера же только был сломанным фаллоимитатором. Сходство прослеживается, но очень отдалённое.

Крик Егора Семёновича, нашего босса, застал меня стоящим на верхнем этаже лесов. На этих самых лесах я обитал в роли бригадира небольшой команды строителей последние два с половиной месяца.

– Задумался он... – беззлобно проворчал Семёныч. – Вниз давай! Только без своих штук!

Под «штучками» Семёныч подразумевал мой способ спуска с лесов. Я же, как обычно, решил положить вышеупомянутый хрен мамонта на его пожелание и, игнорируя лестницы, с пятого этажа секунд за десять спустился по лесам на землю, прыгая как обезьяна, больше цепляясь руками за перекладины лесов, чем опираясь на ноги. На Семёныча мож-

но было не смотреть, я и так знал, что он стоит, недовольно закатив глаза. Но какого-то выговора я мог не опасаться — Семёныч не работал бы лично на лесах в свои пятьдесят лет, если бы не любил сам поскакать на высоте на свежем воздухе. Его попытки меня дисциплинировать я постоянно и безнаказанно игнорировал.

Спуск немного привёл меня в чувство. Всякие кровавые мысли покинули мою буйную головушку. Я понял, что весьма голоден, и помчался мыть руки. Вообще, с этим навязчивым желанием убить Елисея (тьфу, что за имя!) что-то было не так. Каждый раз, когда я о нём думал, будто проваливался в какой-то свой личный ад. Любая мысль, что он всё ещё жив, доставляла мне чуть ли не физическое страдание. Только сделав определённое усилие, я мог переключиться на рабочие задачи. Но мысли снова сами возвращались к Елисею. В какой-то момент это стало серьёзной манией, с которой я, вроде, и мог бороться, но, выигрывая в битве, однозначно проигрывал войну. Я всё более отчётливо понимал, что если не придумаю какой-то разумный план, то просто накинусь на Елисея на улице и попробую задушить или прибить как-то ещё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.